

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/б. Телефон. 96-69
Вырезка из газеты **Машиностроение**
от **1-7. ЯНВ. 38**
Москва

С. ДУРЫЛИН

4 **К. С. Станиславский** (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В одной из своих бесед два года назад народный артист Союза ССР К. С. Станиславский сделал замечательное признание:

«Театр входит неотъемлемой частью в строительство новой жизни. И в этом — моя радость, моя гордость и — моя молодость».

Эти слова произнес человек, отдавший более пятидесяти лет своей жизни на служение искусству.

Театр в старой России, как и повсюду в капиталистическом мире, являлся крошечной пристройкой, ущемлявшей где-то на задворках жизни. Творчество актера приравнивалось если не к ремеслу потешника, то к такому занятию, которое никак не могло идти вровень с такими «серьезными» делами, как профессия чиновника, и т. п.

В Советской стране театр занял совсем иное место, и Станиславский, свыше тридцати лет отдавший работе в старом театре, с глубоким восторгом и совершенно точно определяет это место: «Театр входит неотъемлемой частью в строительство новой жизни». Артист советского театра может разделить с писателем почетное звание «инженера человеческих душ». Он — строитель нового воззрения на жизнь, он организатор новых чувств и воплощение новых мыслей человека нашей героической эпохи; орудием его строительства является художественный образ, обретающий на сцене живую жизнь.

Радость Станиславского, что он дожил до того времени, когда актер и театр действительно участвуют в построении нового общества, понятна.

Любовь к искусству, вера в его живую силу, труд для его процветания и обновления определили собой всю жизнь Станиславского.

Еще молодым человеком он основывает в Москве «Общество искусств и литературы» и становится главным актером и режиссером этого коллектива, который

был зерном будущего Художественного театра.

В казенных театрах столиц, не говоря уже о провинции, в те годы царил беспросветная рутина и мертвый застой. Отдельные талантливые актеры чувствовали себя на положении вечных гастролеров: заботясь об успехе своей роли, они нисколько не думали об ансамбле, о спектакле, как художественном целом. Обстановка спектакля поражала или убожеством, или, наоборот, безвкусной, ненужной пышностью. Репертуар театров был завален всяким хламом, угождавшим пошлым вкусам буржуазии и чиновничества.

Молодой Станиславский в спектаклях «Общества искусств и литературы» повел решительную борьбу с рутинной и пошлостью старого театра. Как режиссер, он дал ряд замечательных постановок («Отелло», «Уриэль Акоста» и др.), поражающих своей красотой и покоряющих своей правдой. Впервые в русском театре увидели режиссера-художника, прекрасного творца спектакля, как художественного целого.

В 1898 году Станиславский вместе с Вл. И. Немирович-Данченко основали Художественный театр.

«Программа начавшегося дела, — говорит К. С. Станиславский, — была революционна. Мы протестовали против старой манеры игры, против театральности, против ложного пафоса и декламации, против актерского наигрыша, против других условий постановки и декорации, против премьерства, которое портило ансамбль, против ничтожного репертуара тогдашних театров».

Легко объединить всю эту программу нового театра в двух словах: борьба за реализм, борьба за правду и простоту на сцене, борьба за высокую культуру театра.

Программа Станиславского была блестяще осуществлена Художественным театром.

С первых же шагов этот театр ступил на путь реализма и за немногими и недолгими колебаниями никогда в течение сорока лет не сходил с этого пути, постоянно расширяя и углубляя его. В наши дни МХАТ поднялся на высшую ступень художественного мастерства: его постановки последних лет свидетельствуют, что театр, идя путем, проложенным Станиславским вместе с Вл. И. Немирович-Данченко, последовательно пришел к социалистическому реализму.

В своей работе актера, режиссера и воспитателя актеров Станиславский утвердил один основной творческий принцип — «переживать, а не представлять». В искусстве важна только правда, и если ее нет в театре, он становится ненужной забавой, пустой и праздной потехой.

В чем лежат основы правды и простоты в искусстве актера? Где их найти?

«Вот откуда их надо черпать», — отве-

чает Станиславский в своей последней статье «Путь мастерства» (1937 год):

«У нашей артистической природы существуют свои творческие законы. Они обязательны для всех людей, всех стран, времен и народов. Сущность этих законов должна быть постигнута. Это единственный путь для создания мастеров искусства. Все великие артисты, сами того не подозревая, шли в своем творчестве этим путем. Скажут, что такой путь труден. Нет. Гораздо труднее насильствовать свою природу».

Сам Станиславский, как актер, создатель замечательных образов в пьесах Грибоедова (Фамусов), Мольера («Мнимый больной»), Гольдони (кавалер в «Хозяйке гостиной»), Островского (Крутицкий в «На всякого мудреца довольно простоты»), Чехова (Астров в «Дяде Ване», Гаев в «Вишневом саду»), Ибсена («Доктор Штокман»), — сам Станиславский в своем твор-

честве всегда исходил из внутреннего оправдания образа. Он учил и учит актеров: если верно найдено зерно образа — будь это изобличитель общественной лжи доктор Штокман или глупый генерал Крутицкий, — из этого зерна, повинувшись естественному закону роста, вырастет живое лицо, правдивая фигура, вырастет характер, верный действительности.

Свой богатый творческий опыт, свои полувековые наблюдения над природой актера Станиславский объединил в «Систему», над изложением которой он трудится в настоящее время. Первой частью этого большого труда является книга «Моя жизнь в искусстве», в которой Станиславский дал правдивый и глубокий по мыслям обзор своей жизни, посвященной искусству.

Учитель актеров, создатель целой школы режиссеров, Станиславский никогда не переставал быть учеником. Искусство необъятно, и каждое достижение в нем есть только начало других, высших достижений. В Станиславском неутолаемо горит эта жажда новых, высших достижений в искусстве театра — вот почему он остается вечным учеником у жизни, у науки, у искусства.

Когда Великая Октябрьская Социалистическая революция широко распахнула двери театров перед новым зрителем из народа, Станиславский горячо приветствовал этого зрителя: «Этот зритель оказался чрезвычайно театральным: он приходил в театр не мимоходом, а с трепетом и ожиданием чего-то важного, невиданного».

Приход этого нового зрителя в театр еще более утвердил Станиславского в мысли, что только искусство правды и простоты есть подлинное искусство.

Станиславский всегда был врагом внешнего, формалистического искусства и категорически утверждал, что революционный зритель «хочет простой, питательной пищи».

В революционные годы Станиславский работает с удвоенной энергией.

В Художественном театре он руководит постановками великих драматургов: Байрона — «Кайн», Бомарше — «Женитьба Фигаро», Гоголя — «Мертвые души», Островского — «Горячее сердце».

Станиславский создает свою оперную студию, выросшую теперь в Государственный оперный театр имени К. С. Станиславского. В ряде постановок («Евгений Онегин», «Царская невеста», «Кармен» и др.) режиссер-реалист побеждает вековые приемы оперной рутины и дает новую жизнь произведениям Чайковского, Римского-Корсакова, Бизе и других композиторов.

В самые последние годы Станиславский становится во главе новой студии, задачей которой — на основе опыта, почерпнутого в полувековом служении театру, вырастить молодую смену для мастеров советского драматического и оперного театров. В это новое дело старый мастер вкладывает все увлечение своей молодой души, всю живую силу своей бодрой и смелой мысли.

В 1936 году правительство СССР присвоило Станиславскому почетное звание народного артиста Союза ССР. В 1937 году Станиславский был награжден Орденом Ленина.

В ответ на эту высшую награду, которую наша страна награждает своих героев и знатных людей, Станиславский обратился с замечательным призывом к работникам театров:

«Искусство в нашем отечестве благодаря поддержке, вниманию и заботам партии и правительства находится в исключительных условиях».

Новая и важная задача передового театра заключается в том, чтобы постепенно стараться строить из своего коллектива художественную вышку, венчающую искусство страны. К высотам этой вышки должны стремиться все. Тяга к прекрасному повышает искусство, так точно, как и требование к нему. Наше дело — возбуждать и поддерживать такие стремления».

Всей своей больше чем полувековой деятельностью артиста, режиссера и воспитателя актеров Станиславский «возбуждал и поддерживал» в театре и его деятелях стремление к совершенству, к правде и красоте в искусстве.

Празднуя 75-летие Станиславского, советский театр любит и чтит в мудром художнике одного из самых пламенных и неутомимых строителей прекрасного искусства освобожденного народа.

